

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

Н.И. Лифинцева

*Курский
государственный
университет*

*e-mail:
ninalifinceva@rambler.ru*

В статье рассмотрены оптимальные возможности и психологические риски технологизации общего образования, включая начальное; раскрываются психологические последствия и опасности формализации образовательного процесса в начальном звене школы. Обозначаются некоторые подходы к решению проблемы предупреждения негативных последствий формализации образовательного процесса.

Ключевые слова: технологизация образования, психологические риски, «массовый человек», «психологическое здоровье личности».

В самом общем значении термин «технологизация» означает тенденцию к избыточному структурированию и формализации образовательного процесса в целом. Понятия «образовательные технологии», «педагогические технологии», «технологии обучения» и пр. прочно укоренились в педагогическом сознании. Потребность и необходимость технологизации образования вызвана кардинальными изменениями в жизни общества, усложнением информационного пространства, появлением новых информационных технологий. Мы живем в высокотехнологизированном обществе, в эпоху высоких технологий, и образование, в том числе и начальное, не может не испытывать на себе влияния общественного и культурного прогресса.

Следует заметить, что открытия в педагогике, по сути, несли в себе, кроме идей, именно технологическое их решение. Так, классно-урочная система – гениальное изобретение Я.А. Коменского – служит образованию и культуре уже пятое столетие и является высокотехнологичным педагогическим изобретением. Были и другие открытия. Можно назвать и созданную К.Д. Ушинским уникальную методику обучения родному языку как дару слова и реализованную им в учебных книгах, в частности, грамматике. В 20-ом веке были разработаны в не меньшей степени технологичные образовательные системы, содержащие вполне конкретное технологическое решение образовательных задач.

Современные информационные и образовательные технологии – это реальность. Высокая технологичность оптимизирует процесс обучения, освоения деятельности, учебной деятельности, в частности. Недостаточная технологическая разрешенность различных аспектов образования отрицательно сказывается не только на знаниях, компетенциях, но и развитии личности обучающихся. В начальном образовании и практической психологии актуальными остаются проблемы: как вызвать у ребенка интерес к учению, чтению, как учить целеполаганию? Как развивать самоконтроль? Ждут своего технологического решения проблемы дифференциации обучения, реализации учебного диалога, учебного сотрудничества, организации учебной деятельности с использованием компьютерных систем и др.

В психологической практике разработаны технологии коррекции и развития способов межличностного взаимодействия, разрешения конфликтов, формирования социально-коммуникативных навыков, технологические аспекты работы с детьми «группы риска» (гиперактивными, тревожными). Они во многом продуктивны и оправдали себя на практике.

Вместе с тем тотальная технологизация образовательного процесса несет и определенные риски.

Риск нарушения целостности личности, целостности души развивающегося человека, что ведет к их деформации. Законов природы ребенка никто не отменял. Раскол между мышлением и чувством, разумом и переживанием приводит к тяжелым психологическим и духовно-нравственным потерям. Современная жизнь все более становится «технологичной», а человек – рациональным, прагматичным. Рациональное мировосприятие поддерживается и даже формируется современной системой образования, стратегической линией которого сегодня выступает компетентностный подход, утверждающий в качестве приоритетной функциональную грамотность.

Великие умы научной и философской мысли предупреждали об опасности тенденций «окультурить» человека. Русский философ И.А. Ильин, характеризуя социокультурную ситуацию первой половины XX столетия, с сожалением констатировал: «Человечество подошло к пропасти. Не замечая ее, воображая, что оно творит «новую культуру» ..., а на самом деле ... оно не заметило главного, а именно: *омертвения своего сердца и своей духовности*. ... То, что совершается в мире за последние полвека, есть *крушение нашей культуры*... Крушение это выражается, во-первых, в том, что она предоставила в своих собственных недрах сложиться, окрепнуть и победоносно выступить новому *духовному варварству*; во-вторых, в том, что она сумела противопоставить этому духовному варварству только *фальшивую цивилизацию, чувственное разложение и хозяйственную жадность*». Научные открытия и технические изобретения, подчеркивает философ, используются для «тотального рабства и бесчеловечнейших войн истории». Именно утрата духовного компонента («сердечного созерцания», духовного чувства, духовной предметности), по убеждению И.А. Ильина, есть источник зла, «отвратительных преступлений и хаоса».

Для современного образования весьма полезной, на наш взгляд, является и следующее напоминание философа: «При этом нельзя забывать, что в человеческой жизни есть такие реальности, которые воспринимаются, открываются и обогащают дух только через сердечное созерцание. Замечательно, что это именно те предметы, которые определяют смысл человеческой жизни, так что без них жизнь человека скудеет и мертвоет» (3).

Чуть позже другой корифей научно-философской мысли XX века Э. Фромм, описывая картину дегуманизованного общества 2000 года, пророчески предупреждает, что технологизация общества ведет к разрушению гуманистических традиций, суть которых заключалась в том, что «нечто следует делать, потому что это необходимо человеку для его роста, совершенства и разума, потому что это прекрасно, хорошо или верно». Человек технологического, индустриального общества становится пассивным, «не связывает себя с миром активно и вынужден подчиняться своим идолам и их требованиям». Он не обладает достаточным чувством целостности или самоидентичности. Кроме названных патологических особенностей, Э. Фромм отмечает и другие, а именно: все большее несоответствие интеллектуальной функции и аффективно-эмоционального переживания, раскол между мышлением и чувством, разумом и сердцем, истиной и страстью. Он подчеркивает, что логическое мышление не является рациональным, если оно имеет «чисто логический характер, не руководствуясь интересом к жизни и изучением всеобщего процесса жизни во всей его конкретности и со всеми его противоречиями» (параноидное мышление может быть чисто логическим). Однако психолог предупреждает, что и «эмоции могут быть рациональными». Рациональность в эмоциональной жизни, согласно Фромму, означает, что эмоции утверждают и помогают психической структуре личности поддерживать гармоничный баланс и в то же время способствуют ее усилению.

«Разум развивается при слиянии рационального мышления и чувства. Если эти две функции оторваны одна от другой, мышление деградирует до состояния шизоидной интеллектуальной деятельности, а чувства превращаются в невротические, мешающие жизни страсти. Разрыв между мышлением и аффектом приводит к болезни, вялотекущей хронической шизофрении, от которой начинает страдать новый человек технотронного века» (6).

В отечественной психологии представления о единстве аффекта и интеллекта развиты Л.С. Выготским. Фундаментальные исследования в этом направлении проведены его последователем А.В. Запорожцем, который подтверждает, что «... при чрезвычайной подвиж-

ности и бесконечности степеней свободы человеческого интеллекта было бы жизненно опасным, если бы любая мысль, пришедшая человеку в голову, побуждала его к действию. Весьма существенно и жизненно целесообразно то, что чтобы приобрести побудительную силу, рассудочное решение должно быть санкционировано аффектом, в соответствии с тем, какой личностный смысл имеет выполнение этого решения для субъекта, для удовлетворения его потребностей и интересов». «Умные» эмоции А.В. Запорожец называет ядром личности (2).

Данные мысли и обобщения нам представляются чрезвычайно актуальными не только для современной образовательной практики, но и научной педагогики. Дело в том, что указанные тенденции весьма ощутимо сказываются во всех сферах общественной жизни, в том числе и образовании, которое становится все более прагматичным.

Риск утраты смыслов предметной деятельности, ориентация только на потребление в готовом виде, неприятие труда, как ценности и смыслообразующего фактора. Несформированность установки на собственное трудовое (умственное, волевое, физическое) усилие ведет к формированию «кнопочного сознания» и психологии потребителя. К сожалению, этот риск не всегда осознается субъектами образовательного процесса, о чем свидетельствуют некоторые публикации учителей и руководителей образовательных учреждений. Так, в одном из методических журналов для руководителей образовательных учреждений завуч подмосковного лицея, делясь опытом реализации инновационных технологий, подчеркивает, что в их лице «все учащиеся начальной школы являются читателями, а точнее потребителями информации» («Управление качеством образования», 2008, №5, стр. 49). Следует понимать, что для школьника уже не актуально быть читателем, достаточно быть «потребителем информации».

Потребительская психология означает потребление всего – информации, достижений науки, техники, культуры. Сегодня ребенок осваивает без особого труда через подражание очень сложные технические орудия (компьютер, машины, различные технические устройства и пр.), не давая себе труда понять и употребить их «во благо». Возникает парадоксальная ситуация: ученик (студент) получает сложнейшее в технологическом значении орудие, результат напряженного труда лучших умов человечества, быстро научается пользоваться им, но это не приводит к его культурному обогащению, духовному облагораживанию. Напротив, нередко используется им (обучающимся) в самых примитивных целях.

Риск снижения порога чувствительности, восприимчивости к другому человеку, следствием чего является внутренняя душевная и духовная пустота.

Профанация культурного пространства, прагматизация (примитивизация) общественного и индивидуального сознания, усиление «стадности», проявляющейся в различных формах («омассовление» человека), – социально-психологические особенности современной реальности. У молодых людей (старшие школьники, студенты) снижается потребность в социально одобряемых образцах поведения. Так, по результатам проведенного нами эмпирического исследования потребность в социальном одобрении у студентов первого курса гуманитарного факультета выражена слабо, 78% испытуемых обнаруживают низкие суммарные показатели потребности в одобрении. Молодые люди не нуждаются в нравственных, социально одобряемых образцах, не стремятся походить на образец, да и не принимают такого образца. Обсуждение полученных результатов в группах студентов, с которыми проводилось исследование, подтверждает эмпирические выводы.

Об опасности формирования «массового» человека предупреждали такие корифеи научной и философской мысли, как К.Г. Юнг, Х. Ортега-и-Гассет и др.

Психологический портрет «массового» человека, который как никогда современен, психологически точно представлен испанским философом Х. Ортега-и-Гассетом в работе «Восстание масс». Современный «массовый» человек отличается двумя основными психологическими чертами, выступающими осью координат «массовой души». Это – «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной натуры» и – «врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь». Названные черты характеризуют душевный склад «избалованного ребенка», лишенного «понятий о своих пределах, начинающего верить, что все дозволено и ничто не обязательно». Существует только он, привыкает ни с кем не считаться, а главное – никого не считать лучше себя». Беспричинная свобода действий становится его природным состоянием, он не счита-

ется ни с кем, кроме себя, пока нужда его не заставит, полагает себя хозяином жизни, не нуждаясь в чем-то большем и высшем, чем он сам. Инертность, косность и нечувствительность души – коренные свойства массовой души.

Массовый (средний) человек – это особый тип человека, по определению Х. Ортега-и-Гассета. Его душа закрыта («закупорена»), неподатлива, «непробиваема» и самонадеянна. Такой человек ощущает себя совершенным и духовно завершенным, он не способен к перевоплощению, сопоставлению себя с другим. Его умственные способности и возможности высоки, но «это не идет ему впрок» и более того – побуждает к еще большей закрытости и нечувствительности. Он не способен слушать и слышать другого, все ответы находит в себе и присваивает право судить, решать, «изрекать приговор». И как следствие – неспособность к культурному сосуществованию, отказ от него и «откат к варварскому», к «одичанию» как разобщению людей. В человеческом общении упраздняется «воспитанность», словесность как «прямое действие» обращается в ругань, сексуальные отношения утрачивают свою многогранность (4).

Сегодня это становится реальностью, о чем свидетельствуют не только научные данные, но и современное художественное творчество, художественная литература, поэзия. В качестве иллюстрации обратимся к поэтическому творчеству молодых. Стихотворение «Кольцевая» Анны Русс, выпускницы Литературного института Им. А.М. Горького, лауреата премии «Дебют», премии «Открытая Россия», – красноречивое свидетельство психологического состояния молодых людей в большом городе. Стихотворение приведено полностью и в авторской редакции («Октябрь», 2008, №10, с. 71-72).

«Мы стоим и качаемся
Стоим и качаемся
Два плеера, черный и белый
Качаются между нами
Свободных поручней нет
Держимся друг за друга губами

Качается черный вагон
И мы качаемся в нем
И между нами плееры

Вынутые из-за пазух
Ты поцелуй прерываешь
Рот кулаком прикрываешь, зевая
Потерпи, дорогая
Следующая – кольцевая
Все выйдут, мы сядем,
Увидим небо в алмазах
Мы отдохнем

Нежность моя изнаночная
Щелочь моя лицевая
Как одиноко и страшно
Давай никогда не ссориться
Ты на губах у меня уснула
А у меня бессонница
Сплю по два часа в сутки
И, как правило, днем
Потерпи, дорогая
Люди черствы и нечутки
Но следующая – кольцевая

Все Встанут Выйдут Пойдут Поедут
эскалаторы пересадки остановки пробки

подземные переходы зебры
светофоры с цифрами и без
посты охраны и гибдд
проезды улицы переулки тупики
домофоны кодовые замки и дверные
лифты лестничные пролеты перила ключ
Мы Сядем и Отдохнем»

Дистинктивное поведение, стремление выделиться и привлечь к себе внимание, «быть крутым», произвести впечатление – последствия «омассовления» современного человека – начинают проявляться уже в дошкольном возрасте и устойчиво обнаруживаются в начальных классах школы, о чем свидетельствуют не только наблюдения, но и специальные исследования.

Современная наука дает «могучие» средства для удовлетворения потребностей растущего человека (специальные знания и практические навыки – технические, медицинские, правовые и даже психологические). Современное образование формирует научную картину мира, снабжает знаниями и компетенциями, средствами для того, чтобы жить полнее и «комфортней». При этом тем очевидней выступает «ущемленность» воспитания. Научный и технический прогресс не могут заменить воспитания. «В массу вдохнули силу и спесь современного прогресса, но забыли о духе. Естественно, она и не помышляет о духе, и новые поколения, желая править миром, смотрят на него как на первозданный рай, где нет ни давних следов, ни давних проблем» (4).

Современное образование, как центральная компонента культуры и, по сути, фактор становления «человеческого в человеке», его «очеловечивание», обращение к целостной личности не может «обойти» или «не заметить» эту проблему. Может ли образование противостоять «омассовлению» развивающегося человека, превращению его в «социальный планктон»?

Сегодня система СМИ агрессивно навязывает человеку мир как некую «препарированную» «картинку мира». Известно, что навязывание одномерного, утилитарного образа мира приводит к печальным последствиям прежде всего в отношении детства.

Для современной психологической и педагогической науки острую актуальность приобретают следующие вопросы. Может ли современное воспитание и образование научить развивающегося человека отражать навязываемый ему мир? Какую картину мира должна задавать ребенку школа? Как научить ученика делать собственный выбор, самостоятельно ориентироваться в условиях, когда навязываются образцы и эталоны мира, жизни и поведения?

Научное образование призвано сформировать научную картину мира у школьников, что является основной целью обучения в современной школе. Однако известно, что научное понимание мира не является изолированным от других способов его познания, которые во многих случаях оказываются приоритетными. К тому же наука никогда не могла дать окончательного ответа на вопрос, как устроен мир. Художественное, а также религиозное познание открывают его многомерность и глубину. Так, религиозные искания относительно человека, его природы и смыслов существования часто оказываются глубже и тоньше, нежели научные подходы и конструкции. Не случайно проблемы веры, религиозного сознания чрезвычайно важны были для крупнейших ученых мира, в том числе психологов и педагогов, что определяло не только их личную жизнь, но и построение научных концепций.

Возможно ли в науке и образовательной практике приближение к восприятию и поиску форм и путей взаимного соотнесения, взаимообогащения и гармонии научного, художественного и религиозного познания?

Известно, что наука и религия – разные сферы человеческой жизнедеятельности, имеющие разные основания, цели и методы. Но их гармоничное сочетание и взаимодействие – необходимое условие, во-первых, сохранения жизни на земле, а, во-вторых, – психического и нравственного здоровья человека и его духовного развития. Наука, развиваясь без нравственного, духовного роста человека, несет в себе огромную разрушительную силу. Сегодня эти разрушительные последствия проявляются в нарушениях психического и нравст-

венного здоровья детей и подростков, повышении тревожности и агрессивности, проявлениях фанатизма, «дистинктивного» поведения и пр.

В святоотеческой психологии накоплено значительное и глубокое психологическое знание о душе человека, его внутреннем мире, механизмах его духовного восхождения и нравственного распада, определены четкие критерии «добра» и «зла», нормы психического и нравственного здоровья, (здоровья души человека). Это знание достоверно, поскольку выверено опытом в течение двух тысячелетий.

«Цель святоотеческой психологии – исцелить человека от нравственных и духовных недугов (страстей), которые являются причинами всех бед человеческих» (5). Глубоко изучены и описаны в святоотеческом наследии понятия, раскрывающие глубины человеческой души и жизни духа. Это: «душа», «духовность», «вера», «разум», «любовь», «совесть», «свобода», «добродетель», «благочестие», «целомудрие» и др. Обращение к этому знанию психологов, ученых-педагогов, а также педагогического сообщества будет способствовать не только объяснению и пониманию проблем «самоопределения человека, осознания им своей Самости, идентичности и идентификации», но и формирования и развития здоровой личности развивающегося человека.

Нельзя обойти и слова В.И. Вернадского, который писал: «Не говоря уже о неизбежном и постоянно наблюдающемся питании науки идеями и понятиями, возникшими как в области религии, так и в области философии, – питании, требующем одновременной работы в этих различных областях сознания, необходимо обратить внимание еще и на обратный процесс, проходящий через всю духовную историю человечества. Рост науки неизбежно вызывает, в свою очередь, необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа; религия и философия, восприняв достигнутые научным мировоззрением данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания» (1).

Научная педагогика и особенно образовательная практика до настоящего времени испытывает значительные трудности в решении проблемы создания условий гармонизации веры и научного знания, научного образования. Между тем, создание таких условий возможно и необходимо. Источником развития мыслей и поиска технологических решений может стать обращение к нравственно-философской и научно-педагогической мысли прошлого.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
2. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. М., 1986. Т. 1.
3. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. М.: Эксмо, 2007.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2003.
5. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 1997.
6. Фромм Э. Революция надежды./ Перевод с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2005.

TECNOLOGIZATION OF EDUCATION AND PSYCHOLOGICAL HEALTH IN EDUCATION OF PERSONALITY

N.I. Lifintseva

*Kursk
State
University*

*e-mail:
ninalifinceva@rambler.ru*

The optimal possibilities and psychological risks of tecnologization in general education including primary one are revealed in the article. Psychological consequences and danger of formalization of educational process at the primary school stage are discovered. Some approaches to solving the problem of preventing negative consequences of formalization in educational process are denoted in the article.

Key words: tecnologization in education, psychological risks, "a crowd man", psychological health of personality technical means, "logic" of psychological culture.